

УДК 94; 327.8
DOI 10.52452/19931778_2022_5_25

ЕГИПЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКАЯ «ВОЙНА НА ИЗНУРЕНИЕ» 1969–1970 гг. В ВОСПОМИНАНИЯХ ОФИЦЕРА СОВЕТСКОЙ ПВО

© 2022 г.

А.А. Корнилов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

kornilov@imomi.unn.ru

Поступила в редакцию 06.10.2022

Изучается деятельность высокопоставленного советского военного специалиста, полковника А.М. Потапова в египетско-израильской «Войне на изнурение» 1969–1970 годов. На основе его воспоминаний в жанре интервью, а также неопубликованных материалов семейного архива реконструированы исторические события участия советских подразделений противовоздушной обороны на территории Объединенной Арабской Республики (ОАР – Египта) в ходе операции «Кавказ». Сделан обзор отечественной и зарубежной историографии по вопросам военного вмешательства СССР на стороне Египта в период событий «Войны на изнурение». Изучены тактические приемы советской ПВО против израильской авиации, исследована биография и показан вклад полковника А.М. Потапова в укрепление системы ПВО Египта, проанализированы израильские методы войны против советской ПВО и египетских вооруженных сил. Представлены оценки офицера ПВО, касающиеся дисциплины, морально-психологического состояния вооруженных сил Египта на рубеже 1960–1970-х годов, общественно-политической ситуации в ОАР.

Ключевые слова: «Война на изнурение», зенитный ракетный дивизион, ПВО, тактика, египетская армия.

История советско-египетских и российско-египетских отношений традиционно входит в тематику научных исследований востоковедов России. Отношения двух стран переживали различную динамику и в целом носили дружественный характер. Самыми близкими отношения СССР и Египта оказались в период правления президента Г.А. Насера в 1960-е годы. Хелуанский металлургический комбинат, Асуанская плотина и многие другие объекты промышленного и социального значения были построены при помощи советских инженеров. Однако даже сегодня ряд тем истории двусторонних отношений остаются недостаточно изученными, и одна из таких тем – советско-египетское сотрудничество в годы «Войны на изнурение».

«Война на изнурение» («Война на истощение»), или The War of Attrition (англ.), или Милхемет а-Хаташа (иврит) или Харб аль-Истинзаф (араб.), стала одним из этапов затяжного арабо-израильского конфликта. «Война на изнурение» началась вскоре после победы Израиля в войне 1967 года и охватила 1969–1970 годы. В стратегии руководства Египта (Объединенной Арабской Республики – ОАР, так назывался Египет в период 1958–1971 гг.) эта война предполагала постоянные обстрелы силами авиации и артиллерии оккупированного Израилем Синайского полуострова, должна была постепенно исто-

щить военные и людские ресурсы Государства Израиль и заставить последний пойти на переговоры о возвращении арабских территорий. Египет начал такой вид боевых действий в марте 1969 г. Израиль, в свою очередь, не только совершал массированные авианалеты на позиции вооруженных сил Египта, но и наносил очень болезненные удары по промышленным объектам и населенным пунктам арабской страны. В этих условиях президент ОАР Гамаль Абдель Насер решил обратиться за усилением военной поддержки к Советскому Союзу, руководство которого уже предоставляло помощь на регулярной основе в виде поставок боевой техники и направляло в Египет своих специалистов.

В декабре 1969 г. Г.А. Насер совершил тайный визит в Москву. Результатом переговоров стало закрытое решение Политбюро ЦК КПСС об оказании военной помощи этой стране в ее войне с Израилем путем создания там Оперативной группировки советских войск. В декабре 1969 г. в соответствии с решением Политбюро министр обороны, маршал А.А. Гречко отдал приказ о проведении операции «Кавказ», суть которой состояла в создании на территории Египта системы ПВО на основе регулярных советских частей [1, с. 95]. Тексты решения Политбюро и приказа министра обороны об операции «Кавказ» до сих пор хранятся в архивах и не обнародованы, об этих решениях мы можем

судить лишь по некоторым косвенным свидетельствам.

События после московского визита Насера развивались невероятно быстрыми темпами. 2–3 января 1970 года президенту Насеру был представлен командир зенитной ракетной дивизии особого назначения генерал-майор А.Г. Смирнов¹. Для отправки в Египет было отобрано 32 тыс. советских генералов, офицеров и солдат. К марту 1970 г. группировка советских войск в Египте включала в себя: 1) 18-ю зенитную ракетную дивизию особого назначения (командир генерал-майор А.Г. Смирнов, численность личного состава – 1,5 тыс. человек); 2) истребительно-авиационную группу (старший группы генерал-майор авиации Г.У. Дольников) [2]. Так началось прямое советское вовлечение в боевые операции против Израиля.

Отечественная и зарубежная историография обращалась к теме «Войны на изнурение» и к тем аспектам, которые касаются советского военного участия. Московский Институт Ближнего Востока опубликовал монографию В.П. Юрченко «Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.)», в которой рассматривались попытки египетского военно-политического руководства преодолеть последствия июньской войны 1967 года против Израиля, изучались конкретные решения Г.А. Насера в области национальной безопасности ОАР [3].

Десятилетием позже институт выпустил книгу: Т.В. Носенко, Н.А. Семенченко «Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг.». На основе опубликованных документов, архивных материалов, мемуарной литературы авторы изучили динамику советской и израильской политики в отношении друг друга, включая политику в период 1960–1970-х годов [4].

Журнал Института востоковедения РАН «Восточный архив» опубликовал и ввел в научный оборот ценные документальные материалы о советско-египетских переговорах времен Насера, оказавших влияние на ход египетско-израильского противостояния [5, 6].

К исследованиям по войне 1969–1970 гг. следует отнести классический труд И.П. Беляева, Е.М. Примакова «Египет: время президента Насера». Е.М. Примаков, работавший корреспондентом «Правды» в странах Ближнего Востока, изнутри наблюдал военно-политические процессы Египта и вместе с арабистом И.П. Беляевым представил реалистичный анализ и объяснение политики Г.А. Насера, направленной на возвращение египетских территорий военным путем [7].

Ученые-ближневосточники ННГУ также внесли свой вклад в исследование арабо-израильского конфликта периода конца 1960-начала 1970-х годов. Следует назвать учебное пособие «Международные отношения на Ближнем Востоке в XX веке» (2003 г.), в котором выявлены основные тенденции эволюции египетско-израильской конфронтации. Различные аспекты эскалации и урегулирования конфликта рассматривались в статье И.В. Рыжова, М.Ю. Бородиной, в монографии А.А. Корнилова [8–10].

Прямое отношение к данной статье имеет издание «Тогда в Египте. Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии Израилю». Этот сборник воспоминаний советских офицеров, воевавших в Египте, был опубликован Советом ветеранов боевых действий в Египте при поддержке Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова. ИСАА традиционно был «кузницей кадров» военных переводчиков и аналитиков, служивших в странах Арабского Востока. Книга сообщает ценные исторические факты войны 1969–1971 гг., показывает в конкретных исторических персонажах применение сил и средств ПВО, работу военных переводчиков, оценивает решения советского командования на египетско-израильском фронте. В то же время книга не упоминает целый ряд персоналий, оказавших влияние на советскую тактику в ОАР [11].

Западная и израильская, в частности, историография уделяла внимание военным событиям 1969–1970 гг. Необходимо назвать монографию израильского подполковника и дипломата Нетанела Лорча «Одна долгая война. Араб против еврея, начиная с 1920 года». Н. Лорч посвятил войне 1969–1970 г. параграф главы, где изложил хронологию египетско-израильской войны, и признал, что приход советских частей ПВО перекрыл практически все высоты для израильской авиации. Проникновение ВВС Израиля вглубь египетской территории стало намного сложнее [12].

Глубокое исследование параметров советской помощи ОАР было проведено израильским аналитиком Димой Адамским. Израильский ученый сделал вывод о том, что Москва исходила из глобальных целей своей политики, когда принимала решение ввести свои силы на территорию ОАР, и планировала военное присутствие в Египте сделать долгосрочным [13]. Ученый Открытого университета Израиля в Раматане Алек Эпштейн посвятил ряд своих исследований военно-политическим аспектам конфликта, интерпретировал ряд исторических фактов темы [14, 15].

Израильский ученый Михаил Штереншис в своей монографии «Цахал – Армия обороны Израиля» изучал «Войну на изнурение» через призму вопроса: как СССР, помогавший Египту, и США, помогавшие Израилю, пытались истощить друг друга? Автор констатировал, что когда в бой вступили зенитно-ракетные комплексы с советскими расчетами, потери авиации Израиля стали расти [16].

Представляет большую ценность и картографическое описание событий. Назовем здесь фундаментальный труд Мартина Джилберта «Атлас арабо-израильского конфликта», выпущенный издательством «Роутледж» [17].

Из египетской литературы непосредственное отношение к теме статьи имеет книга Мухамеда Хейкала, доверенного лица Г.А. Насера, министра пропаганды Египта и главного редактора влиятельной газеты «Аль-Ахрам». М. Хейкал написал ставшую бестселлером книгу воспоминаний «Дорога к Рамадану», опубликованную в Лондоне в 1975 году. Сложно оценить степень объективности этих свидетельств, однако текст М. Хейкала – единственный арабский источник, который передает содержание декабрьских 1969 г. секретных переговоров Насера и Брежнева и объясняет, при каких обстоятельствах Кремлем было принято решение о беспрецедентном усилении советского военного присутствия в ОАР и участии в «Войне на истощение» [18].

Цель данной статьи – на основе неопубликованных интервью с участником «Войны на изнурение», полковником А.М. Потаповым (1921–1990 гг.) рассмотреть задачи, основные параметры и эффективность работы советских систем противовоздушной обороны (ПВО) в боях с израильской авиацией.

Научная новизна статьи состоит в том, что: 1) в научный оборот впервые введены новые факты участия советских военных специалистов на стороне ОАР в период «Войны на изнурение»; 2) открыто имя, описана биография военного советника Александра Михайловича Потапова, который никогда прежде не упоминался ни в научной литературе, ни в материалах СМИ России и зарубежных стран; 3) проведен сравнительный анализ тактических приемов советской ПВО и военно-воздушных сил Израиля на материалах интервью с участником боев, полковником А.М. Потаповым.

Автор взял два интервью, длительностью более двух часов каждое, у полковника А.М. Потапова в 1989 году в городе Горьком. Вопросы интервьюера касались преимущественно задач и особенностей выполнения боевых заданий офицерами и солдатами 18-й зенитной ракетной дивизии. Обсуждение ветераном советского

участия в боях против ВВС Израиля сопровождалось его комментариями общественно-политических событий в ОАР, состояния дисциплины и подготовленности вооруженных сил Египта. В процессе написания статьи автор использовал неопубликованные документы и материалы из семейного архива А.М. Потапова.

Александр Михайлович Потапов родился в 1921 году в городе Сергаче Нижегородской губернии (ныне – Горьковская область). Прямо перед войной окончил Горьковское училище зенитной артиллерии, получив звание лейтенанта. В 1941–1945 гг. воевал на фронтах Великой Отечественной войны: командир взвода отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, заместитель командира батареи, командир зенитной батареи в различных частях Северо-Западного, Донского, 3-го Украинского фронтов и резерва офицерского состава Московского военного округа. В апреле 1942 г. получил ранение в боях на Северо-Западном фронте [19].

По окончании войны А.М. Потапов служил в Центральной группе войск, Горьковском территориальном округе. В 1949–1952 гг. служил помощником начальника штаба артиллерии дивизии по ПВО в 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В 1952 г. поступил в Московскую военную академию, её перевели в Ленинград, окончил в 1956 году в звании майора. Был направлен в Германию. Вернулся в конце 1963 – начале 1964 г. До 1967 г. служил в Житомире. В 1967–1969 гг. – в городе Овруч Житомирской области, в звании подполковника [20]. Таким образом, до командировки в ОАР подполковник А.М. Потапов имел большой опыт в деле организации противовоздушной обороны.

В Объединенной Арабской Республике подполковник А.М. Потапов служил с ноября 1969 г. по октябрь 1971 г. Он был направлен туда на должность начальника ПВО танковой дивизии. Весной 1970 г. из Москвы в Египет был командирован генерал-майор Гоцилаев (биография генерал-майора Гоцилаева автором не установлена). Генерал-майор Гоцилаев знал А.М. Потапова по Полтавскому зенитно-ракетному училищу, где последний в течение трех месяцев обучался на комплексах «Стрела». «Гоцилаев, – вспоминал А.М. Потапов, – предложил мне должность старшего советника по боевому применению в Египте зенитно-ракетных комплексов «Стрела» [21].

Очевидно, эта должность была востребована, поскольку в страну прибыла часть генерала А.Г. Смирнова. Причин формирования и ввода дивизии А.Г. Смирнова в Египет было две. Первая: необходимо было надежно прикрыть

Объединенная Арабская Республика.
Министерство обороны. Удостоверение
личности 0004. Майор Ахмад Фауад
(он же – А.М. Потапов)

Асуанскую плотину, «детище» советских инженеров и постоянный источник водоснабжения населения ОАР. Для выполнения задачи к Асуанской плотине поставили два зенитных ракетных дивизиона – советский и арабский, а также полк поддержки. Незадолго до прибытия дивизии Смирнова израильская авиация уничтожила подстанцию в Асуане, была опасность разрушения бомбами всей плотины. Вторая: израильтяне разбомбили металлургический завод и стояла задача прикрыть небо над Каиром и другими политическими и военно-промышленными центрами ОАР. Таким образом, цели дивизии Смирнова были сугубо оборонительными.

Вместе с Гоцилаевым А.М. Потапов встречал прибывшие части 13-й дивизии и размещал их в разные районы на территории Египта. Так, А.М. Потапов был направлен в Асуан для размещения советских частей, прикрывавших Асуанскую плотину от налетов израильской авиации. В Асуане он выбрал удобные огневые позиции поражения воздушных целей, летящих на малых высотах. Как известно, комплекс «Стрела» был предназначен для борьбы с воздушными целями на малых высотах.

Каир, египетские аэродромы и другие важные объекты А.М. Потапову также приходилось «оцеплять» дивизионами, оснащенными комплексами «Стрела». Эти поездки по территории Египта были постоянными, подполковник практически ни с кем не общался, и его мало кто знал, он ездил для решения одной только задачи – прикрыть средствами ПВО советские военные части и египетские объекты. Климатические условия в Египте для советских военных специалистов были сложными. В частности, в период хамсина (песчаной бури, которая длится до 50 дней) передвигаться на машине было трудно и опасно, на расстоянии 10–20 м впереди ничего не видно. Жара, температура в тени доходила до 50°C, окопы и бункеры посещали опасные насекомые из пустыни [21].

Семейный архив А.М. Потапова сохранил ценный исторический документ – удостоверение майора вооруженных сил Египта:

Объединенная Арабская Республика Министерство обороны

Удостоверение личности

Администрация печатных изданий (публикаций) 1472/1968

Удостоверение 0004, майор Ахмад Фауад

Подпись – начальник отдела безопасности [22].
(Перевод документа Н.А. Беренкова)

Таким образом, под именем Ахмада Фауада, в звании майора А.М. Потапов (на самом деле он был на тот момент подполковник Советской Армии) совершал поездки с секретной миссией обеспечивать противовоздушную оборону Египта. Удостоверение имело лишь подлинное фото офицера, и в случае гибели можно было бы сообщить о египетском, но не о советском военном служащем.

Тактика советских зенитчиков имела свой «почерк», они использовали свои приемы против израильской авиации.

Во-первых, применялось скрытное и внезапное, как правило, ночью, передвижение зенитно-ракетных дивизионов с одной позиции на другую. А.М. Потапов вспоминал о перемещении дивизионов подполковников Н.Ф. Кутынцева и К.И. Попова². Ночью два советских дивизиона выдвинулись близко к Суэцкому каналу в район южнее г. Исмаилия, и это скрытное перемещение израильские наблюдатели не обнаружили. Необходимо напомнить, что после войны 1967 г. Израиль оккупировал весь Синайский полуостров, принадлежащий Египту, так что израильские военные посты с восточной стороны канала тщательно наблюдали за происходящим на стороне западной. Утром следующего дня был очередной налет израильской авиации, самолеты Израиля неожиданно оказались под ударами советской ПВО. На первой «волне» заходов два самолета ВВС Израиля были сбиты, а на второй «волне» еще три самолета были поражены. «Я не указывал, куда выдвигаться дивизионам Кутынцева и Попова, но я размещал «Стрелы» для получения большего эффекта», – вспоминал А.М. Потапов. Арабские зенитчики в эти же налеты сбили еще два самолета израильских ВВС. За эту операцию А.М. Потапов (майор Фауад) был представлен к награждению орденом Красной Звезды [21].

Таким образом, применялся метод «сползания» и «перепрыгивания» дивизионов. Три или четыре арабских или советских ракетных дивизиона ночью меняли позиции, двигаясь вперед, израильские наблюдатели не могли это зафиксировать. Израильские самолеты вылетали с баз для совершения налета и попадали под огонь «новых», «перепрыгнувших» дивизионов.

Во-вторых, советские зенитчики пускали по летящей цели сразу две ракеты, одну за другой. В случае крутого виража израильского самолета первая ракета уходила в пустоту, а вторая настигала самолет с учетом этого виража. Решение использовать прием запуска двух ракет пришло из опыта, и вот как этот опыт был приобретен. Восточнее горы Уэббит находился командный пункт 3-й египетской армии. Во время очередного израильского налета А.М. Потапов находился на пункте и видел, как в 60 км восточнее Суэца летели два советских самолета, которыми управляли арабские пилоты. Внезапно самолеты были сбиты израильским истребителем и загорелись. Советские экипажи запустили по израильской машине одну ракету, пилот сделал крутой вираж: «а ракета не может сделать крутой вираж на 90°, хотя и самонаводящаяся (теплого наведения)». Поэтому, вспоминал А.М. Потапов: «я учил арабские и советские расчеты не жалеть и выпускать сразу две ракеты».

В-третьих, ночью советскими и арабскими инженерами и рабочими создавались новые земляные и бетонные укрепления, а в дневное время суток строящиеся укрепления маскировались от израильских самолетов-разведчиков. Эти укрепления создавались как площадки для размещения как средств ПВО, так и пехотных и бронетанковых позиций. Израильтянам удавалось иногда заметить районы строительства, и тогда новые укрепления подвергались мощным бомбардировкам, которые сопровождалась жертвами. Для того чтобы удержать арабских рабочих на строительстве, египетские власти повысили заработную плату работавшим [23].

В своих записках о «Войне на изнурение» генерал А.Г. Смирнов отмечал, что новые укрепления служили также для создания ложных целей. Тактическая маскировка боевых позиций была одним из факторов успеха. Вместе с арабскими рабочими советские специалисты возводили инженерные сооружения, аналогичные реальным. На ложных позициях устанавливали макеты боевой техники из фанеры и дерева. Макеты накрывали маскировочными сетями, так что с воздуха израильтянам было трудно отличить настоящие цели от ложных [24, с. 33].

Опыт создания ложных целей подтверждают воспоминания других участников событий. В частности, портал ветеранов войны в Египте указывает, что каждая стационарная стартовая позиция представляла собой комплекс, состоящий из основной позиции, запасной (полевой) и ложной. Бункер на основной позиции имел несколько въездов, через которые под защиту железобетонных сводов загонялась кабина управ-

ления, дизельные электростанции и другая техника [25].

На вооружении дивизионов генерала А.Г. Смирнова стояли зенитно-ракетные комплексы С-125, способные поражать цели на малых высотах (до 15 м). Арабские же дивизионы были оснащены комплексами С-75, предназначенными поражать цели на средних и больших высотах. Поэтому «все высоты были перекрыты», утверждал А.М. Потапов. Координация между арабскими и советскими частями была налажена, однако, по воспоминаниям советского офицера, у арабов была радиосвязь со своими подразделениями, а у военных СССР поддерживалась своя – фактически у каждого автономные коммуникации, что, вероятно, снижало риск прослушивания и перехвата со стороны израильской радиотехнической разведки.

Принимались меры и для защиты штабов советских военных специалистов. Например, командный пункт генерала Смирнова был оборудован внутри скал недалеко от Каира. Командный пункт имел толщину скал не менее 50 м, бомба противника вряд ли могла преодолеть и разрушить такую толщину [23].

После апреля 1970 г., по словам А.М. Потапова, количество израильских налетов значительно сократилось, велась преимущественно артиллерийская дуэль между Египтом и Израилем. Однако здесь, мы полагаем, А.М. Потапов имел в виду что-то иное, потому что жаркие бои зенитно-ракетных дивизионов и авиации Израиля происходили также летом 1970 года. Генерал А.Г. Смирнов сообщал, что в период с 30 июня по 3 августа частями его дивизии было сбито 9 и подбито 3 израильских самолета: «Никогда ранее, начиная с 1967 года – года агрессии, израильтяне не несли таких ощутимых потерь в воздухе» [24, с. 31].

Израильское правительство было крайне встревожено масштабной военной помощью СССР Египту. Премьер-министр Израиля Голда Меир в своих официальных речах в кнессете (парламенте) отмечала беспрецедентное советское проникновение в регион Ближнего Востока. Г. Меир указывала, что советские корабли доставляют в Египет ракетные комплексы класса «земля–воздух», что «тысячи советских специалистов прибывают для установки, обслуживания и использования ракетных батарей», что с декабря 1969 года в зоне Суэцкого канала и вокруг нее вырыты траншеи для зенитных установок. Особое беспокойство вызвал установленный факт участия советских пилотов в боевых вылетах против израильских позиций на Синайском полуострове: израильская сторона, видимо, не ожидала и не желала такой эскалации

конфликта [26]. В итоге именно советское участие побудило США и Израиль согласиться на переговоры о перемирии.

Израильское командование применяло свои приемы уничтожения арабских объектов, советских военных частей, свои методы ухода от ударов советских ракет ПВО. Израильские самолеты «Фантом» (производство США) и «Мираж» (производство Франции) были оснащены приборами, которые сигнализировали о пуске с земли ракеты ПВО. Летчик делал крутой вираж и уходил от прямого попадания. Подполковник А.М. Потапов узнал об этом не сразу, какое-то время поведение израильских пилотов изучалось нашими специалистами, и было принято решение пускать две ракеты в летящий самолет – одну за другой, о чем уже говорилось выше.

Второй тактический прием противника состоял в использовании авиации на разных высотах. А.М. Потапов вспоминал бой, когда на египетский военный аэродром к юго-востоку от Каира совершали налет 5–6 израильских самолетов типа «Скайхок». Они шли на сравнительно малой высоте, около 3 км. Обычное время налета было в обед, когда египетские и советские военнослужащие трапезничали. После обнаружения целей средствами радара с аэродрома взлетели три советских самолета с арабскими знаками на борту и отогнали «Скайхоки». В это время на высоте 8–10 км эти действия наблюдали «Миражи». Они сбили два наших истребителя, летевшие обратно, а третий самолет, весь изрешеченный, едва вернулся на базу. Летчики двух сбитых самолетов катапультировались и, вероятно, погибли. В пустыне, куда пилоты приземлились, их не нашли. Почему советские средства обнаружения ничего не сообщили о «Миражах», висящих на больших высотах, спрашивал А.М. Потапов и предполагал, что, вероятно, израильтяне включили непреодолимые электронные помехи [21].

Третий метод был связан с применением сил специального назначения для захвата советской техники. Вначале израильская авиация непрерывно бомбила место размещения техники, а затем туда высаживался, если позволяли условия, израильский десант для захвата военной техники. В историографии – как отечественной, так и западной/израильской – хорошо известен и описан эпизод с захватом советского радара силами ВДВ Армии обороны Израиля. 26–27 декабря 1969 г. специальная группа ВДВ провела операцию «Гарнеголь 53» («Петух 53») [27–29].

Вот как описал это событие А.М. Потапов. На пункте, расположенном на западном берегу Суэцкого залива (неокупированная часть залива), в 10 км к западу от Рас-Араб (Рас-Гариб)

работала советская радиолокационная станция П-12 «Енисей» с египетским экипажем. Израильская авиация без перерыва разбомбила все, что находилось вокруг станции, затем туда был высажен десант. Используя сварочный аппарат, израильские десантники сняли кабину станции с оборудованием и расчетом, подцепили вертолетом и увезли себе в Израиль. За этот промах, по словам А.М. Потапова, начальник радиотехнических войск Египта был приговорен к 12 годам лишения свободы.

Следует указать и на эффективную работу израильской разведки, повлиявшей на ход войны. А.М. Потапов привел примеры необъяснимого развития событий, в которых, по его мнению, участвовали израильские спецслужбы.

В один из дней командировки генерал-лейтенант В.Ф. Голубев, старший военный советник командующего ПВО ОАР, вызвал подполковника Потапова и попросил никого, даже министру обороны Египта, не говорить о теме беседы, поскольку израильская разведка очень эффективна и могла узнать о разговоре от окружения министра. «Ты должен поехать в Вади у горы Сохно и расставить «Стрелы» для предотвращения очень скорого израильского налета на Каир, – поставил задачу генерал Голубев. – Налет на Каир возможно через Вади». Налет через Вади (долину, впадину, русло высохшей реки), где низкая высота, где слаба надежда обнаружения средствами электронного слежения и оповещения, был вполне реален. Была также угроза высадки там израильского десанта, который обеспечит с земли пролет самолетов ВВС Израиля к Каиру. Генерал-лейтенант В.Ф. Голубев выделил подполковнику Потапову до 20 единиц техники и транспорта. Было приказано выдвинуться в район Сохно, на оклики египетских частей и патрульных не отвечать, а идти напрямик. «Я выехал в район восточнее Суэца, – вспоминал А.М. Потапов. – Там стояла египетская танковая бригада с нашим советником. Мы договорились с этим советником (кажется, его звали Петр Иванович), что он поможет нам танками против возможной высадки десанта. Все происходило ночью. Мы взяли продуктов на 7 суток. В течение недели мы ожидали массированного налета израильской авиации, однако никакого налета не произошло. Я предполагаю, что кто-то все-таки узнал о выдвигании и размещении советской группы ПВО в район Вади у Сохно, потому налет не состоялся. О разговоре, о задачах группы знали только два человека – Голубев и я. Однако я лишь предполагаю» [21].

В интервью А.М. Потапов привел другой пример хорошо поставленной информационной работы у израильской стороны. На окраине Ка-

ира размещался командный пункт египетской резервной дивизии. В один из дней на 9 часов утра было назначено совещание офицеров. Израильская авиация совершила налет как раз в момент совещания, точно попав в объект. В результате 5 советских военных специалистов погибли, погибли и египетские офицеры [21].

В апреле 1971 года подполковник А.М. Потапов попал в автомобильную аварию с тяжелыми для здоровья последствиями. Об этом событии сообщает следующие документы:

«Свидетельские показания. Я, полковник в отставке Никифоров Михаил Дмитриевич, 1920 года рождения, проживающий по адресу: 252098, г. Киев-98, пр. П. Тычины, д. 12В, кв. 115.

В 1971 г., выполняя интернациональный долг в АРЕ, после тяжелого ранения, потери обеих ног, я находился на лечении в военном госпитале /Маади/ города Каира. В апреле месяце 1971 года ко мне в палату поместили полковника [в то время подполковника. – А.К.] Потапова Александра Михайловича, с которым мы вместе находились на излечении, примерно около трех месяцев. Полковник А.М. Потапов получил ранение – травму головы и грудной клетки. В госпиталь он был доставлен в полубессознательном состоянии, перевязанной головой и подвязанной бинтом левой рукой. На вторые или третьи сутки его положили в операционную, где он находился несколько суток... После операции, примерно через двое суток, его доставили ко мне в палату... После выписки из госпиталя полковник А.М. Потапов продолжал работать, навещал меня и постоянно жаловался на большие головные боли, о чем я и свидетельствую в своих показаниях» [30].

Второй документ сообщает следующее:
Объединенная Арабская Республика
Министерство обороны
Военный госпиталь Маади
Терапевтическое отделение
Регистрационный номер: 11680

Дело:

Дата: 24.06.1971 г.

Количество приложений (...)

В Главное управление снабжения

Настоящим докладываю, что русский специалист Потапов Александр Михайлович поступил на лечение в наш госпиталь 13.04.1971 г. и был выписан 24.06.1971 г. Ему предоставлен отпуск по болезни на две недели с последующим осмотром у врача.

С наилучшими пожеланиями,
Начальник военного госпиталя Маади
/Дивизионный генерал медицинской службы
Мустафа Али Аш-Шейти/

Подполковник медицинской службы
Мохаммед Джолян Хасан Шакр
(подпись)

(Перевод документа: А.А. Харламов) [31].

Подполковник А.М. Потапов был засекреченной, важной для обороноспособности Египта личностью. Поэтому его коллеги, военные советники, служившие в Египте, были уверены, что автомобильная авария не была случайной.

Историческую ценность представляют наблюдения А.М. Потапова, участника и свидетеля событий, о том, что собой представляла египетская армия периода «Войны на изнурение». Это тем более интересно, что советский офицер участвовал в различных совещаниях военного руководства ОАР, в частности в тех, на которых обсуждались пути форсирования Суэцкого канала. Война 1973 года – Милхемет Йом Кипур (Война Судного Дня), или Октябрьская война, в результате которой египетские войска прорвали израильские укрепления («Линию Бар-Лева») на восточной стороне канала, готовилась в 1969–1971 гг. По словам А.М. Потапова, египетский генеральный штаб и при Г.А. Насере и при А. Садате определенно ставил задачу подготовки вооруженных сил ОАР к наступательным действиям против Израиля. Кроме того, как уже говорилось, советский офицер много ездил по стране и наблюдал военных ОАР в разных ситуациях.

По оценкам офицера ПВО, египетская армия демонстрировала парадоксальные явления. С одной стороны, наблюдался низкий уровень дисциплины. Однажды проводилось оперативное совещание по разбору учений с участием министра обороны ОАР М. Фавзи. Министр опоздал на 30 минут. При появлении министра никто не отдал команду «смирно», египетские офицеры не изменили своего поведения в помещении. На том же совещании, не спрашивая разрешения, закурил египетский майор, и совещание продолжалось. Другой случай низкой дисциплины произошел, когда подполковник А.М. Потапов ночью дежурил по части в районе горы Уэббит. Он не смог выйти из помещения на улицу, потому что дверь была закрыта снаружи телом египетского часового; солдат просто спал на земле, закрыв дверь, чтобы никто не вошел и не вышел. Третий случай: начальник оперативной части египетской дивизии, подполковник утром проснулся, сел на стул. Очень скоро пришел солдат, принес таз с водой и начал мыть этому начальнику ноги. Возможно, здесь скрывались какие-то отношения социальной зависимости, но это то, что видел А.М. Потапов. Четвертый пример показал, что некоторые офицеры египетской армии были очень богаты,

один из знакомых А.М. Потапова тратил свою офицерскую зарплату только на сигареты, потому что он был владельцем таксопарка в 120 машин. Этот египетский офицер в финансовом отношении был совершенно независим от своего командования и мог «творчески» относиться к поступающим приказам «сверху». Подобные явления были немыслимы в Советской Армии.

С другой стороны, египетские военнослужащие показывали поразительные примеры героизма. «Арабы – героический народ, – вспоминал А.М. Потапов. – Арабы не боятся смерти. В бою и солдаты и офицеры вели себя храбро. Они продолжали бой, несмотря на потери (я говорю лишь за войска ПВО). Восточнее горы Узббит я несколько раз находился под артиллерийским обстрелом израильтян. Налеты были сильные и продолжались 10 минут и более. Египетские артиллеристы без колебаний занимали свои позиции, они бесстрашны. На учениях в брезентовой одежде они горели под напалмом и одежду не сбрасывали, словно говорили: «Аллах дал, Аллах и взял». В армии ОАР были очень жесткие меры обучения, а дисциплина – плохая, это парадокс».

Отношение египетских военных к пленным израильским летчикам, кажется, было допустимым, считал А.М. Потапов. В местечке Ма'ади, южнее Каира, располагался хорошо оборудованный военный госпиталь. Там вместе с другими советскими специалистами А.М. Потапов проходил лечение (о чем говорилось выше) и находился в одной палате с ранеными израильскими пилотами [21].

Подполковник А.М. Потапов был свидетелем политических событий Египта и комментировал их в своих воспоминаниях. Эти комментарии также могут быть интересны историко-ближневосточнику [21, 23].

Руководитель Египта Гамаль Абдель Насер скончался в сентябре 1970 г. Из разговоров с египетскими коллегами А.М. Потапов узнал, что накануне Насер провел очень тяжелые переговоры с королем Иордании Хусейном. После проводов короля (по другим сведениям, эмира Кувейта) в аэропорту Каира Насер вернулся в резиденцию, где и скончался. Похороны лидера превратились в национальное событие: миллионы египтян пришли проститься с вождем; 11 жителей Каира выбросились из окон, чтобы отдать жизнь свою Аллаху, жить без своего лидера они не могли. В Каире говорили, что вдовам этих людей правительство ОАР назначило пожизненную пенсию. По словам А.М. Потапова, смерть Насера не повлияла на отношение простых египтян к советским военным специалистам: «Я был в Александрии, Асуане, в дру-

гих местах и не почувствовал никаких перемен в отношении».

Однако новый президент А. Садат стал менять отношение к советскому присутствию в Египте. Как историки знают, в 1972 г. советские военные специалисты вынуждены были покинуть территорию Египта. А.М. Потапов утверждал, что А. Садат намеренно «избавился» от «русских советников», чтобы без СССР одержать тактическую победу в войне 1973 г., форсировать Суэцкий канал и с новых позиций начать сепаратные мирные переговоры с Государством Израиль.

В беседах с А.М. Потаповым автор данной статьи спрашивал: могло ли глубокое советское вовлечение в арабо-израильский конфликт привести к ситуации, подобной афганской? Это маловероятно, считал А.М. Потапов. Действительно, на совместных учениях советскими специалистами отрабатывались вопросы, связанные с форсированием Суэцкого канала, СССР помогал Египту готовиться к будущей войне против Израиля, и все это имело бы далекие идущие последствия. Однако, в отличие от Афганистана, советники из СССР никак не влияли своими приказами на внутреннюю жизнь Египта. Во-вторых, египетское население в целом очень дружелюбно относилось к советским военным. В-третьих, политический режим в Египте сразу же был настроен позитивно к советскому военному участию, тогда как в Афганистане пришлось свергать недружелюбный Москве режим Амина.

В 1980-е годы полковник А.М. Потапов жил с семьей в г. Горьком, работал на заводе им. Г.И. Петровского. Он скончался в 1990 году от онкологического заболевания.

Воспоминания А.М. Потапова, как любой мемуарный источник, содержат личный и потому субъективный взгляд на египетско-израильскую конфронтацию 1969–1970 гг. Однако ценность информации и оценок, представленных советским полковником, от этого не умаляется. Офицер ПВО оказался активным участником боевых действий, непосредственно наблюдал военно-политические процессы в ОАР и в своих рассказах показал динамику оперативной обстановки на восточном берегу Суэцкого канала и Красного моря. В советские годы выполнение военными задач за рубежом называлось «интернациональным долгом». Можно размышлять над идеологическими причинами этого явления, тем не менее очевидно, что военные советники из СССР выполнили поставленные задачи на высоком профессиональном уровне, сумели остановить процесс расползания «Войны на изнушение» и сохранить военно-промышленный потенциал и население Египта от угрозы уничтожения.

Примечания

1. Алексей Григорьевич Смирнов (1923–2012 гг.). Окончил Горьковское училище зенитной артиллерии. Генерал-полковник. За 50-летнюю службу в Вооруженных Силах прошел путь от командира взвода зенитно-артиллерийской батареи на Ленинградском фронте в годы Великой Отечественной войны до заместителя главкома войск ПВО страны по боевой подготовке в 1980-е годы. В послевоенный период он командовал бригадой, дивизией, армией. В 1969–1971 годах командир 18-й особой зенитной ракетной дивизии в Египте. За эту командировку был награжден орденом Красного Знамени.

2. Подполковники Н.Ф. Кутынец и К.И. Попов – командиры зенитных ракетных дивизионов на территории ОАР. Герой Советского Союза, полковник Константин Ильич Попов (1926–2015 гг.) в течение 26 лет возглавлял Совет ветеранов боевых действий в Египте.

Список литературы

1. Беляков В.В. Решение об отправке советских войск в Египет // Восточный архив. 2020. № 2 (42). С. 95–99.
2. Операция «Кавказ» / Совет ветеранов войны в Египте. URL: <http://www.hubara-rus.ru/kavkaz/> (дата обращения: 04.05.2022).
3. Юрченко В.П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). М.: ИИИиБВ, 2003.
4. Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015.
5. Беляков В.В. Встречи с Насером. Из архива советского дипломата // Восточный архив. 2012. № 1 (25). С. 73–80.
6. Беляков В.В. Решение об отправке советских войск в Египет // Восточный архив. 2020. № 2 (42). С. 95–99.
7. Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет: время президента Насера. М., 1974.
8. Балашов Ю.А., Вагин М.В., Колобов О.А., Корнилов А.А. Международные отношения на Ближнем Востоке в XX веке: Учебное пособие. Н. Новгород: ФМО ННГУ, 2003.
9. Рыжов И.В., Бородин М.Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 332–339.
10. Корнилов А.А. Безопасность превыше всего. Концепции внешней политики и национальной безопасности Государства Израиль. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005.
11. Тогда в Египте. Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии Израилю / Отв. ред. М.С. Мейер, В.М. Пак, А.О. Филоник. М., 2001.
12. Lorch N. One Long War. Arab versus Jew Since 1920. Jerusalem: Keter Publishing House Ltd., 1976.
13. Adamsky D.P. 'Zero-Hour for the Bears': Inquiring into the Soviet Decision to Intervene in the Egyptian–Israeli War of Attrition, 1969–70 // Cold War History. 2006. Volume 6. Issue 1. P. 113–136.
14. Эпштейн А.Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. М.: ИИИБВ, 2003.
15. Эпштейн А.Д. Армия и общество в Государстве Израиль: прошлое, настоящее и вероятные векторы будущего // Outlines of Global Transformations. 2017. Volume 10. Number 3. С. 110–129.
16. Штереншис М. Цахал – Армия обороны Израиля. Герцлия: Исрадон, 2005.
17. Gilbert M. The Routledge Atlas of the Arab–Israeli Conflict. 8th Edition. Milton Park: Routledge, 2005.
18. Heikal M. The Road to Ramadan. London, 1975.
19. Справка выдана полковнику в отставке Потапову А.М. в том, что он в период Великой Отечественной войны находился на следующих должностях. Подпись: Нижегородский райвоенком, подполковник Танин. Б.д. Б.г. Рукопись // Архив Е.А. Потаповой.
20. Письмо М.А. Потаповой А.А. Корнилову, 12.10.2021.
21. Интервью А.А. Корнилова с А.М. Потаповым. 31.08.1989, г. Горький.
22. Битака (Удостоверение личности) // Архив Е.А. Потаповой.
23. Интервью А.А. Корнилова с А.М. Потаповым 24.12.1989, г. Горький.
24. Смирнов А.Г. Операция «Кавказ»: в гущу событий // Тогда в Египте. Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии Израилю. М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. С. 33–42.
25. Хроника неизвестной войны. Начало боевой работы / Совет ветеранов войны в Египте. URL: <http://www.hubara-rus.ru/kavkaz/nachalo-boevoy-raboty.html> (дата обращения: 23.11.2021).
26. Statement to the Knesset by Prime Minister Golda Meir (May 26, 1970) / Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/statement-to-the-knesset-by-prime-minister-golda-meir-may-26-1970> (дата обращения: 23.06.2022).
27. The War of Attrition / Wars and Operations/ Israel Defense Forces. URL: <https://www.idf.il/en/minisites/wars-and-operations/the-war-of-attrition/> (дата обращения: 09.07.2022).
28. The War of Attrition: Operation «Rooster» (December 1969) // The Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/operation-ldquo-rooster-rdquo-december-1969> (дата обращения: 09.07.2022).
29. Мапат мивца – Тарнеголь 53 (Карта операции Тарнеголь 53) // Israel Air Force. URL: www.iaf.co.il (дата обращения: 23.05.2022).
30. Свидетельские показания полковника в отставке М.Д. Никифорова // Архив Е.А. Потаповой.
31. Военный госпиталь Маади – В Главное управление снабжения // Архив Е.А. Потаповой.

**THE EGYPTIAN-ISRAELI WAR OF ATTRITION OF 1969-1970
IN MEMOIRS OF A SOVIET AIR DEFENSE OFFICER**

A.A. Kornilov

The article studies the activity of a senior Soviet military specialist, Colonel A.M. Potapov in the Egyptian-Israeli «War of Attrition» of 1969–1970. Based on his memoirs in the interview genre, as well as unpublished materials of the family archive, historical events of the participation of the Soviet air defense units in the United Arab Republic (OAR – Egypt) during the Operation Caucasus are reconstructed. A review of domestic and foreign historiography was made on issues of military involvement of the USSR on the side of Egypt during the events of the «War of Attrition». The tactical techniques of Soviet air defense against Israeli aviation were studied, biography of Colonel A.M. Potapov and his service in strengthening the Egyptian air defense system were analyzed. The Israeli methods of war against the Soviet air defense and the Egyptian armed forces were considered. The assessments of the air defense officer regarding the discipline, moral and psychological state of the Armed Forces of Egypt at the turn of the 1960–1970s as well as of the socio-political situation in the OAR were represented.

Keywords: War of Attrition, anti-aircraft missile division, air defense, tactics, Egyptian army.

References

1. Belyakov V.V. The decision to send Soviet troops to Egypt // *Oriental Archive*. 2020. № 2 (42). P. 95–99.
2. Operation Caucasus / Council of War Veterans in Egypt. URL: <http://www.hubara-rus.ru/kavkaz/> (Date of access: 04.05.2022).
3. Yurchenko V.P. Egypt: problems of national security (1952–2002). M.: ISIME, 2003.
4. Nosenko T.V., Semenchenko N.A. Vain enmity. Essays on Soviet-Israeli relations 1948–1991. M.: IV RAS, 2015.
5. Belyakov V.V. Meetings with Nasser. From the archive of a Soviet diplomat // *Oriental Archive*. 2012. № 1 (25). P. 73–80.
6. Belyakov V.V. The decision to send Soviet troops to Egypt // *Oriental Archive*. 2020. No. 2 (42). P. 95–99.
7. Belyaev I.P., Primakov E.M. Egypt: the Time of President Nasser. M., 1974.
8. Balashov Yu.A., Vagin M.V., Kolobov O.A., Kornilov A.A. International relations in the Middle East in the twentieth century: Textbook. N. Novgorod: FIR UNN, 2003.
9. Ryzhov I.V., Borodina M.Yu. The Arab-Israeli conflict: a historical retrospective, the current state and trends // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2013. № 6 (1). P. 332–339.
10. Kornilov A.A. Safety above all. Concepts of foreign policy and national security of the State of Israel. N. Novgorod: UNN Publishing House, 2005.
11. Then in Egypt. The book about the USSR's assistance to Egypt in the military confrontation with Israel / Ed. M.S. Meyer, V.M. Pak, A.O. Filonik. M., 2001.
12. Lorch N. One Long War. Arab versus Jew Since 1920. Jerusalem: Keter Publishing House Ltd., 1976.
13. Adamsky D.P. 'Zero-Hour for the Bears': Inquiring into the Soviet Decision to Intervene in the Egyptian-Israeli War of Attrition, 1969–70 // *Cold War History*. 2006. Volume 6. Issue 1. P. 113–136.
14. Epstein A.D. Endless confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy. M.: IIBV, 2003.
15. Epstein A.D. The army and society in the State of Israel: Past, present and probable vectors of the future // *Outlines of Global Transformations*. 2017. Volume 10. Number 3. P. 110–129.
16. Shtrenshis M. IDF – Israel Defense Army. Herzliya: Isradon, 2005.
17. Gilbert M. The Routledge Atlas of the Arab-Israeli Conflict. 8th Edition. Milton Park: Routledge, 2005.
18. Heikal M. The Road to Ramadan. London, 1975.
19. A certificate was issued to retired Colonel Potapov A.M. that he was in the following positions during the Great Patriotic War. Signature: Nizhny Novgorod District Military Commissar, Lieutenant Colonel Tanin. B.D. B.G. Manuscript // Archive of E.A. Potapova.
20. Letter of M.A. Potapova to A.A. Kornilov, 12.10.2021.
21. Interview of A.A. Kornilov with A.M. Potapov. 31.08.1989, Gorky.
22. Bitaka (Identity card) // Archive of E.A. Potapova.
23. Interview of A.A. Kornilov with A.M. Potapov on 24.12.1989, Gorky.
24. Smirnov A.G. Operation «Caucasus»: in the thick of events // Then in Egypt. A book about the USSR's assistance to Egypt in the military confrontation with Israel. M.: Institute of Asian and African Countries at Lomonosov Moscow State University, 2001. P. 33–42.
25. Chronicle of the Unknown War. The beginning of combat work / The Council of Veterans of the war in Egypt. URL: <http://www.hubara-rus.ru/kavkaz/nachaloboevoj-raboty.html> (Date of access: 23.11.2021).
26. Statement to the Knesset by Prime Minister Golda Meir (May 26, 1970) / Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/statement-to-the-knesset-by-prime-minister-golda-meir-may-26-1970> (Date of access: 23.06.2022).
27. The War of Attrition / Wars and Operations/ Israel Defense Forces. URL: <https://www.idf.il/en/minisites/wars-and-operations/the-war-of-attrition/> (Date of access: 09.07.2022).
28. The War of Attrition: Operation «Rooster» (December 1969) // The Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/operation-lquo-rooster-rdquo-december-1969> (Date of access: 09.07.2022).
29. Mapat mivtsa – Tarnegol 53 (Map of Operation Tarnegol 53) // Israel Air Force. URL: www.iaf.co.il (Date of access: 23.05.2022).
30. Testimony of retired Colonel M.D. Nikiforov // Archive of E.A. Potapova.
31. Maadi Military Hospital – To the Main Supply Department // Archive of E.A. Potapova.